

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ИССЛЕДОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

О. Г. Яблонская

В статье рассматриваются возможности применения Национального корпуса русского языка в исследовании фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. Выявляются и анализируются факторы, которые влияют на представленность данной группы единиц в корпусе русских художественных текстов XX–XXI веков.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, фразеологическая единица, фразеологическая парадигма.

The article is about the potential of Russian National Corpus in studying phraseological units with zoonymic component. Factors, that influence representation of these units in literary texts of the XX–XXI centuries, are defined and analyzed.

Key words: Russian National Corpus, phraseological unit, phraseological paradigm.

Компьютерные технологии – неотъемлемая часть современной жизни. Развитие электронных ресурсов повышает доступность научной литературы и позволяет увеличить и разнообразить объем фактического материала изучения. В качестве одного из подобных источников информации выступает Национальный корпус русского языка. Электронные корпуса разрабатываются и изучаются в рамках корпусной лингвистики – раздела компьютерной лингвистики, «занимающегося разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий» [1, с. 3], т. е. корпусная лингвистика рассматривается как область лингвистики, связанная также с применением корпусов текстов в качестве инструмента лингвистического исследования. Зарубежный лингвист С. Т. Грис говорит о том, что значимость корпусной лингвистики как метода изучения увеличивается во многих отраслях языкознания и является самым значимым современным методом в исследовании фразеологии [2].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) — информационно-справочная система, основанная на собрании размеченных особым образом русских текстов в электронной форме. Данный источник

позволяет вывести изучение русского языка на определенном этапе его развития (в нашем случае XX–XXI века) во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов на новый уровень. НКРЯ незаменим в исследовании «тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов – от одного до двух столетий» [3]. Понятие «корпус» обычно используется по отношению к совокупности текстов. Исследование фразеологизмов на основе данных НКРЯ реализуется нами в рамках **корпусной фразеологии**, под которой будем понимать раздел корпусной лингвистики, изучающий фразеологические единицы в текстах, т. е. в том виде и с такими характеристиками, как они проявляют себя в тексте / речи.

В качестве материала исследования нами были рассмотрены фразеологические единицы русского языка с компонентом-зоонимом, которые представляют собой один из самых объемных сегментов фразеологического фонда русского языка. Понятие «зооним» в данном исследовании включает в себя лексемы, обозначающие млекопитающих, птиц, насекомых и т. п. (т. е. реальных живых существ) и производные от них слова. Прежде всего, была создана картотека данной группы фразеологизмов, которые извлекались методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка. Общий объем рассматриваемых фразеологизмов составил 763 единицы. Зоонимы являются стержневыми компонентами 103 фразеологических парадигм (ФП), количественный состав которых варьируется в пределах от 1 до 54 единиц. Одна парадигма может быть представлена разными названиями одного вида животного, имеющими половую, возрастную или другую маркированность, например, *петух – курица – цыпленок*.

В процессе изучения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (ФЕКЗ) было выявлено, что в произведениях XX–XXI веков, представленных в НКРЯ (более 6000 фрагментов текстов), употребляются единицы только из 86 фразеологических парадигм (из 103 рассмотренных). Это объясняется общими тенденциями в развитии языка, в том числе актуализацией отдельных фразеологизмов в определенный исторический период, а также той ролью, которую играют животные в жизни человека, в том числе в быту, в мифологии, системе символов и прочем. Например, выражение *соболей ловить* ('отправиться в ссылку') можно отнести к фразеологическим историзмам в связи с исчезновением из жизни общества понятия, обозначаемого ФЕ, а также в связи тем, что количество соболей значительно уменьшилось за последние десятилетия. Хотя для XIX века это был «современный» фразеологизм: *Разговаривать на улицах не смеют:*

*сейчас налетит подслушник, переведет беседу по-своему, прибавит, убавит, и, того гляди, собеседники отправляются в полицию, оттуда и подальше, **соболей ловить** или в школу заплечного мастера [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)].*

Работа с Национальным корпусом русского языка позволила охарактеризовать группу ФЕКЗ в корпусе русских художественных текстов XX–XXI веков.

Самой многочисленной, по количеству ФЕ вообще и по единицам, употребленным в текстах, является фразеологическая парадигма с компонентом-зоонимом *собака / пес / кобель / сука / щенок* (46 фразеологизмов в 948 фрагментах текстов). Чаще всего употребляется выражение *как собака* с определенной группой глаголов в значении ‘очень, сильно’ (108 цитат): *Анна уставала как собака, и присутствие в доме активного детского начала было ей не по силам и не по нервам [В. Токарева. Своя правда (2002)].* Такая высокая представленность в текстах может быть объяснена структурой выражения (в качестве адвербиального компонента оно присоединяется к глаголу по типу примыкания и выполняет функцию наречия, т. е. усиливает значение соответствующего глагола). В данном примере, как и в большинстве фразеологизмов с компонентом *собака*, проявляется ярко выраженное отрицательное значение. Незначительная часть ФЕ имеет положительную или нейтральную коннотацию: *И тут Рита – журналист, знаток человеческих душ, собаку съевшая на мужской психологии – поняла, кто она, эта незнакомка [Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]; Москва – город чужой, но это в каком-то смысле лучше, никто тебя не знает, ни одна собака [Г. Щербакова. Митина любовь (1996)].* Другими распространенными ФЕ с этим компонентом являются *с жиру собаки бесятся* (64), *псу под хвост* (60 фрагментов), *пес его знает* (43), *собачья жизнь* (37).

Второй по количеству единиц является ФП с зоонимами *конь / кобыла / лошадь / мерин* (383 фрагмента). Данная группа зоонимов употребляется в 48 фразеологизмах, однако в исследуемом корпусе фиксируются только 25 из них. К самым распространенным в текстах единицам относятся: *сесть на своего любимого конька* (21 фрагмент), *железный конь* (20) и *конь не валялся* (19), например: *Железный конь идет на смену крестьянской лошадке [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]; Но тут Сергей сел на своего любимого конька, повторил то же, что и в классе когда-то сказал: не понимает он, что такое борьба классов, не доходит до него [Л. Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)]; Гости придут с минуты на минуту, а у меня еще конь не валялся [А. Белозеров. Чайка (2001)].* Реже встречаются выраже-

ния лошадиная доза (18 фрагментов), *ломовая лошадь / ломовой конь* (18), *бред сивой кобылы* (16), *не в коня корм* (16).

Третья ФП содержит зооним *волк*. Всего выявлено 329 фрагментов текстов, в которых употреблены 28 из 44 языковых единиц. Несмотря на то, что данный зооним чаще всего создает негативный стереотипный образ человека, предмета или ситуации, в художественных текстах преобладает выражение с положительной оценкой *морской волк* ('старый, опытный моряк'), которое встречается в 70 фрагментах текстов, например: *Он прекрасно понимал, что настоящий морской волк обязательно должен быть несколько груб* [В. П. Катаев. *Белеет парус одинокий* (1936)]. К другим распространенным оборотам относятся: *с волками жить – по-волчьи выть* (35 фрагментов); *волчьи ягоды* (34); *человек человеку волк* (27); *волчий билет* (20), *волчий аппетит* (20).

Широко представлены в художественных текстах ФЕ с зоонимами *петух / курица / цыпленок* (390 употреблений), *бык / корова / теленок* (346), *кот / кошка / котенок* (260). Самыми употребительными являются выражения *на курьих ножках* (73 фрагмента), *пустить красного петуха* (45), *мокрая курица* (40), *курам на смех* (37); *хватать быка за рога* (67), *как корова языком слизнула* (35), *здоров как бык* (30); *играть в кошки-мышки* (41), *кошки на душе скребут* (35), *кот в мешке* (20). Эти ФЕ описывают совершенно разные аспекты жизни человека, иллюстрируют его мировоззрение и подчеркивают склонность отождествлять все окружающее с миром животных (как бы снимая с себя ответственность, приравнивая человеческую сущность и сущность животного: *я – как собака / курица / бык*).

Фразеологизмы с зоонимами *индюк, жук, еж, вошь, комар, вьюн, белуга* и некоторыми другими представлены в текстах немногочисленными или даже единичными оборотами: *и жук – мясо* (1 фрагмент); *дать дрозда* (1); *витья вьюном* (3); *ни пава, ни ворона* (2); *павой ходить* (3); *раздулся, как индюк* (9); *кормить вшей* (11); *коришном налететь* (17); *как сельди в бочке* (18); *реветь белугой* (20); *комар носа не подточит* (39); *держат в ежовых рукавицах* (43). Данные виды птиц, насекомых, рыб не используются при ведении хозяйства, не облегчают деятельность человека или являются малозначимыми в жизни людей. В основе большинства ФЕ с данными компонентами лежат внешние характеристики или исторически сложившиеся представления, не объяснимые с точки зрения современного языка, из чего следует, что в языке мало фразеологизмов с данными зоонимами, поэтому они редко употребляются в художественных текстах.

Таким образом, представленность тех или других фразеологизмов в текстовом пространстве обусловлена их структурной организа-

цией, актуальностью значения в конкретный временной период и семантическим потенциалом, что выявляется с помощью применения подходов корпусной фразеологии. Использование интернет-ресурса Национальный корпус русского языка в исследовании ФЕ помогает установить семантический диапазон фразеологизмов, оценить их структурно-семантические возможности вхождения в сюжетно-композиционное пространство текстов, выявить особенности функционирования рассматриваемых единиц; также способствует выявлению синтагматических и парадигматических связей фразеологизма с другими единицами текста, которые, с одной стороны, способствуют проявлению фразеологической однозначности, а с другой – раскрывают индивидуальные, контекстуально обусловленные компоненты значения фразеологического оборота.

Список использованных источников

1. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие / В. П. Захаров. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 48 с.
2. Gries, S. Th. Phraseology and linguistic theory [Electronic resource] : a brief survey. Phraseology : an interdisciplinary perspective / Stefan Th. Gries ; edited by Sylviane Granger and Fanny Meunier. – Santa Barbara : University of California, 2008. – P. 3–25. – Mode of access : http://www.linguistics.ucsb.edu/faculty/stgries/research/2008_STG_PhraseologyLingTheory_Phraseology.pdf. – Date of access : 24.03.2017.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 05.09.2018.